

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

Б. Гау

На правах рукописи

Батболд Галбадрах

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ,
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И МОНГОЛИИ**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Нечепуренко Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, начальник редакционно-издательского отдела федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Милюков Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Адоевская Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится 20 апреля 2018 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «___» февраля 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации (ст. 2) и Конституция Монголии (ч. 2 ст. 1) провозгласили права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Это демократическое достижение полностью соответствует подходу мирового сообщества к проблеме прав человека, отраженному в сформировавшихся на уровне Организации Объединенных Наций и Совета Европы международных стандартах. Наиболее острой в научном плане представляется проблема определения и обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В России и Монголии наказание в виде лишения свободы считается самым строгим видом наказания. На 1 января 2017 г. общее число осужденных в Российской Федерации составляло 750 тыс. человек¹. Из них в учреждениях уголовно-исполнительной системы России отбывало наказание в виде лишения свободы 630 тыс. человек, что составляет 84% от общего числа осужденных². Общее число осужденных в Монголии составляло 6,5 тыс. человек. Из них в учреждениях службы исполнения судебных решений Монголии отбывало наказание в виде лишения свободы 4,5 тыс. человек, или 69,5% от общего числа осужденных³.

Правовое положение осужденных базируется на предписаниях международных правовых актов о правах и свободах человека: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения наказания (1987 г.), Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.), Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы (2015 г.)).

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

³ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

Приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами является важной задачей названных государств. Но практическая реализация международных стандартов в уголовно-исполнительных системах России и Монголии не может осуществляться без учета условий колониальной системы исполнения наказания и реального социально-экономического положения населения.

На осужденных, как и на иных граждан Российской Федерации и Монголии, распространяются закрепленные в названных актах права человека. Особенность правового положения осужденных к лишению свободы выражается в ограничении их прав и свобод и наделении специальными правами и обязанностями в зависимости от вида исправительного учреждения.

Обеспечение прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является важным показателем законности деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Актуальность исследования названной проблемы подтверждается, в частности, данными о поступлении жалоб от осужденных к лишению свободы, касающихся нарушений их прав, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и в Комиссию по правам человека Монголии. Согласно статистике в 2014 г. Уполномоченному поступило 59 100 обращений от граждан, государственных и общественных организаций, из них 11,2% были связаны с нарушениями прав в уголовно-исполнительной сфере⁴, в 2015 г. — соответственно, 64 189 обращений и 14%⁵, в 2016 г. 68 тыс. обращений и 5,8%⁶. В Комиссию по правам человека Монголии в 2014 г. от граждан, государственных и общественных организаций поступило 710 обращений, из них 46,4% были связаны с нарушениями прав в уголовно-исполнительной сфере⁷, в 2015 г. — соответственно, 623 обращения и 49%⁸, в 2016 г. — 561 обращение и 47%⁹.

Особенно важным в этом аспекте являются изучение механизма контроля и надзора за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, позволяющего повысить эффективность деятельности исправительных учреждений, и разработка рекомендаций по его совершенствованию в обеих странах.

⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год // Рос. газета. 2015. 7 мая.

⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Там же. 2016. 24 марта.

⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Там же. 2017. 17 мая.

⁷ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2014 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2015. № 16. С. 840.

⁸ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2015 г. // Там же. 2016. № 14. С. 1074.

⁹ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2016 г. // Там же. 2017. № 15. С. 1051.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы правового положения осужденных к лишению свободы в разное время рассматривали в своих работах такие российские ученые, как Г. О. Безукаров, А. А. Беляев, Н. Н. Дерюга, А. И. Зубков, Д. И. Ивашин, Г. Л. Минаков, Т. Ф. Минязева, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, П. Г. Пономарев, А. Л. Ременсон, В. И. Селиверстов, Н. А. Стручков, В. А. Уткин, И. В. Шмаров, а также монгольские ученые Н. Гантулга, А. Лхагва, С. Нарангэрэл, Р. Оюунбадам, О. Энхбат и др.

Кроме того, непосредственно правовому положению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, были посвящены диссертационные исследования российских правоведов: В. И. Селиверстова («Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы», Москва, 1992); О. Г. Зениной («Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе», Челябинск, 2000), Д. И. Ивашина («Правовое положение осужденных к лишению свободы в Российской Федерации», Хабаровск, 2003 г.); А. А. Ильгужевой («Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР (1929–1956 гг.)», Владимир, 2008 г.); Т. Ф. Минязевой («Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации», Москва, 2001); М. Л. Добрыниной («Правовое положение осужденных в местах лишения свободы», Москва, 2006); М. В. Минстер («Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы», Иркутск, 2009); С. В. Михеевой («Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима», Самара, 2011). Реализация и обеспечение отдельных прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, исследовались в диссертациях: В. В. Кашоиды («Проблемы регулирования и реализация прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы», Краснодар, 2000); Л. В. Бакулиной («Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы», Казань, 2000); О. В. Ельчаниновой («Гражданско-правовое положение лиц, осужденных к лишению свободы», Санкт-Петербург, 2004); Н. В. Губарева («Реализация прав осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания в исправительных колониях в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России», Москва, 2006); В. В. Рыбакова («Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы», Москва, 2006); О. А. Акимовой («Правовое и организационное обеспечение юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях», Москва, 2006); Т. П. Бутенко («Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы», Москва 2007); М. В. Щербаковой («Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы в России», Челябинск, 2007); А. Н. Мусалевой («Предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к лишению свободы в механизме реализации их прав и законных интересов», Тольятти, 2009); И. В. Жижинной («Правовое регулирование труда женщин, осужденных

к лишению свободы», Нижний Новгород, 2010), В. Н. Белика («Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы в Российской Федерации», Рязань, 2014). Истории развития и возникновении правового статуса осужденных к лишению свободы в России посвящены работы: В. Г. Круглова («Генезис правового статуса осужденных к лишению свободы в Российском государстве: 1917–1997 гг.», Владимир, 2004); О. Н. Ермолаевой («Нормативное закрепление и организационное обеспечение правового положения осужденных к лишению свободы в России: XIX – начало XX вв.», Москва, 2006); Ю. В. Трофимовой («Правовое регулирование статуса осужденных к лишению свободы (1969–2006 гг.): историко-правовое исследование», Москва, 2008) и др.

Признавая научную ценность указанных исследований по обеспечению прав осужденных к лишению свободы, следует подчеркнуть, что в основном они были направлены на совершенствование российского уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения. Сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования в области прав осужденных к лишению свободы, а также изучение механизма их обеспечения в России и Монголии, разработка рекомендаций по совершенствованию эффективности данного механизма в этих странах не проводились.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования выступили общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Российской Федерации и Монголии.

Предметом исследования является совокупность юридических норм российского и монгольского законодательства в части регламентации обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Монголии, а также правоприменительная практика по обеспечению прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состояла в проведении сравнительно-правового анализа законодательного регулирования и практики обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии и разработке рекомендаций, направленных на их совершенствование.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) выявить основные этапы развития законодательства в области прав осужденных к лишению свободы в России и Монголии;
- 2) исследовать степень внедрения международных стандартов в области обеспечения прав осужденных к лишению свободы в законодательство России и Монголии;
- 3) разработать классификацию прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;

- 4) выявить специфику обеспечения прав осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания;
- 5) исследовать механизм контроля и надзора за обеспечением прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- 6) проанализировать практику работы с обращениями осужденных к лишению свободы;
- 7) разработать рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии.

Методологическая основа и методы диссертационного исследования. Тема диссертации определила в качестве основного сравнительно-правовой подход в комплексе с рядом общенаучных (диалектический, исторический, системный, статистический) и частнонаучных (формально-юридический, конкретно-социологический) методов познания. В рамках сравнительного правоведения была дана оценка полноты законодательного регулирования прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии. Исторический метод позволил проследить этапы развития прав осужденных к лишению свободы в указанных странах. Путем системного и формально-юридического анализа были исследованы нормы действующего законодательства России и Монголии, регулирующие обеспечение прав осужденных к лишению свободы. При помощи конкретно-социологического и статистического методов были получены и интерпретированы данные об обращениях осужденных к лишению свободы по поводу нарушения их прав, результаты опросов осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили труды ряда ученых по уголовно-исполнительному праву Российской Федерации и Монголии: О. А. Адоевской, А. Я. Гришко, Н. Н. Дерюги, А. И. Зубкова, С. Ф. Милюкова, Г. Л. Минакова, Т. Ф. Минязовой, А. С. Михлина, А. Е. Наташева, А. Л. Ременсона, В. И. Селиверстова, Н. А. Стручкова, В. А. Уткина, В. Е. Южанина, а также монгольских специалистов Н. Гантулга, А. Лхагва, С. Нарангэрэл, Р. Оюунбадам и др.

Нормативная база исследования. Нормативной базой исследования являются международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Конституция Монголии, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Монголии, а также иные нормативные акты, связанные с тематикой исследования.

Эмпирическая база исследования. Сбор фактического материала, составляющего эмпирическую базу исследования, проводился в Монголии и Российской Федерации. Этот материал включает в себя:

— данные, полученные в результате изучения ежегодных отчетов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Комиссии по правам человека Монголии с 2014 по 2016 гг.;

— статистические сведения о жалобах осужденных к лишению свободы по поводу нарушений их прав в компетентные органы в 2014–2015 гг. в Монголии и Российской Федерации (Омская область);

— результаты анкетирования 300 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Монголии, 100 сотрудников УИС Монголии;

— сведения, полученные автором в ходе опроса членов Общественной наблюдательной комиссии Омской области, Общественного совета при УФСИН по Омской области.

При написании диссертации, помимо результатов собственных исследований, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые подвергнуты комплексному изучению уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения в Российской Федерации и Монголии в части обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автором предложена классификация данных прав. Выявлены недостатки в обеспечении прав осужденных, касающиеся условий отбывания лишения свободы в Российской Федерации.

На основе проведенного исследования соискателем были выработаны теоретически и практически значимые предложения по совершенствованию законодательного регулирования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в указанных странах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Международные стандарты в области защиты прав осужденных к лишению свободы исходят из специфики тюремной системы отбывания наказания. Уголовно-исполнительные системы России и Монголии исторически сложились как колониальные. Тюремная система предполагает покамерное и одиночное содержание осужденных, является более дорогой, колониальная — более экономной. Совершенствование обеспечения прав осужденных, а также практическая реализация международных стандартов в уголовно-исполнительных системах России и Монголии не могут осуществляться без учета условий колониальной системы исполнения наказания и реального социально-экономического положения этих стран.

2. Права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, состоят из общегражданских и специальных прав. Исследование специфики отбывания наказания в виде лишения свободы показывает, что общегражданскими правами осужденные наделены не в полном объеме. В связи с этим данные права можно разделить на две группы: 1) права, которые не ущемляются (право на жизнь, право на достоинство личности, право на обращение, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и получение медицинской помощи, право на получение юридической помощи, право на судебную защиту и правосудие); 2) права, которые ущемляются частично

(право на неприкосновенность личности, право на свободу совести и свободу вероисповедания, право на свободу мысли и слова, право на труд, право на образование, семейные права, право на свободу творчества). В некоторых общегражданских правах осужденные к лишению свободы полностью ограничены (политические права, право на свободу передвижения, на выбор места пребывания и жительства).

Под специальными правами осужденных к лишению свободы следует понимать совокупность прав, обусловленных статусом осужденного и сущностью лишения свободы как изоляции от общества, режимом и условиями отбывания данного вида наказания. Среди них следует выделять общие и особенные права. Общие присущи всем осужденным к лишению свободы, а особенные — только их определенным категориям.

3. На объем некоторых специальных прав осужденных к лишению свободы в России (право на краткосрочные и длительные свидания, право на расходование денежных средств, право на получение посылок, бандеролей и передач) наряду с режимом существенным образом влияют условия отбывания лишения свободы в рамках того или иного режима. Устанавливаемые в административном порядке по решению комиссии исправительного учреждения условия отбывания наказания не должны подменять собой режимные ограничения мест лишения свободы, которые определяются приговором суда. Так, объем специальных прав осужденных, отбывающих наказание даже на облегченных условиях в исправительных колониях более строгого режима, должен быть меньше, чем на строгих условиях в исправительных колониях более мягкого режима. Это правило, касающееся обеспечения прав осужденных, должно быть отражено в уголовно-исполнительном законодательстве России.

4. По результатам исследования предлагается на законодательном уровне внедрить в Монголии следующий положительный опыт Российской Федерации по обеспечению прав осужденных к лишению свободы:

4.1. В целях более полной реализации права осужденных на получение адвокатской и юридической помощи необходимо закрепить в Законе об исполнении судебных решений Монголии статью 213.7:

«Не подлежит цензуре переписка осужденного с адвокатом или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц».

4.2. В Законе об исполнении судебных решений Монголии статью 210.1.7 дополнить указанием на право осужденных прослушивать радиопередачи в отведенное расписанием дня время.

Ввести в Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии статью 7.5 следующего содержания:

«Осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии открытого режима обычной категории, а также отбывающие наказание в исправительных колониях для несовершеннолетних, имеют право на пользование аудиоплеерами, видеоплеерами без функции записи, электронными книгами без функции выхода в Интернет и аудио-, видеозаписи в количестве не более одного устройства каждого вида на осужденного».

4.3. Закрепить в ст. 220 Закона об исполнении судебных решений Монголии существующие в Российской Федерации правовые и организационные основы получения осужденными к лишению свободы общего образования (в настоящее время в Монголии обязательное получение общего образования распространяется только на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы). С учетом состояния неграмотности осужденных в Монголии предельный возраст обязательного получения общего образования следует поднять до 35 лет.

4.4. Для усиления контроля за соблюдением прав осужденных в исправительных учреждениях путем посещения учреждений и органов, исполняющих наказание в Монголии, статью 196.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии изложить в следующей редакции:

«При исполнении служебных обязанностей или при проведении проверок деятельности персонала и соблюдения прав осужденных посещать учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, без специального на то разрешения имеют право: Президент Монголии; Председатель и депутаты Великого Государственного Хурала; Премьер-министр Монголии; Генеральный прокурор Монголии; прокуроры, непосредственно осуществляющие надзор за исполнением наказаний на соответствующих территориях; Председатель Верховного Суда и судьи судов, осуществляющих производство на территориях, где расположены учреждения и органы, исполняющие наказания; должностные лица Главного управления исполнения судебных решений Монголии; Председатель Комиссии по правам человека Монголии».

4.5. Монгольское законодательство в настоящий момент не в полной мере и недостаточно четко регулирует механизм осуществления права осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы и к должностным лицам. Все заявления и жалобы, поданные осужденными, отбывающими лишение свободы, подвергаются цензуре, что недопустимо. В связи с этим необходимо изложить статью 210.1.2 Закона об исполнении судебных решений Монголии в следующей редакции:

«Заявления и жалобы осужденных Президенту Монголии, Великому Государственному Хуралу Монголии, правительству Монголии, Комиссии по правам человека Монголии, в суд, прокуратуру, Главное управление исполнения судебных решений Монголии, а также адресованные в соответствии с международными договорами Монголии в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека не подвергаются цензуре».

5. По результатам исследования предлагается на законодательном уровне внедрить в Российской Федерации следующий положительный опыт Монголии по обеспечению прав осужденных к лишению свободы:

5.1. Для более полного обеспечения права осужденного на охрану здоровья и реализации принципа гуманизма при исполнении наказаний закрепить в ст. 134 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Российской Федерации существующий в Монголии порядок предоставления близкому родственнику возможности осуществлять в дневное время уход за осужденным в случае тяжелой болезни последнего, ставящей в опасность его жизнь. В Монголии такой уход с разрешения начальника лечебно-профилактического учреждения предоставляется сроком до 14 дней.

5.2. Перевод осужденных на строгие условия отбывания наказания влечет сужение объема их специальных прав на достаточно длительный срок. Для предупреждения злоупотреблений при обеспечении специальных прав осужденных к лишению свободы перевод на строгие условия отбывания наказания в России должен осуществляться не комиссией исправительного учреждения, а комиссией более высокого уровня. Такой перевод необходимо проводить по решению комиссии, возглавляемой помощником начальника по правам человека УФСИН России по субъекту Российской Федерации, на территории которого расположено исправительное учреждение, по ходатайству администрации исправительного учреждения.

6. Для более полного обеспечения трудовых и семейных прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, внести в законодательные акты Российской Федерации и Монголии следующие изменения:

6.1. В часть 3 ст. 75 УИК РФ и статью 214.12 Закона об исполнении судебных решений Монголии добавить положение следующего содержания: *«При направлении осужденных к лишению свободы в исправительное учреждение необходимо учитывать характер имеющейся у них специальности и ее соответствие профилю производства исправительного учреждения».*

6.2. В части 2 ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации «Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния» вместо существующей формулировки основания расторжения брака с осужденным предлагается следующая: *«осужден к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления».*

В Закон Монголии «О семье» ввести статью 13.3 в следующей редакции:

«Расторжение брака по заявлению одного из супругов, независимо от наличия у супругов общих детей, не достигших 18 лет, производится в административном порядке, если другой супруг осужден к лишению свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшей научной разработке вопросов совершенствования обеспечения прав осужденных,

отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Российской Федерации и Монголии.

Изложенные в диссертационном исследовании теоретические положения, предложения и выводы дополняют знания о рассматриваемом круге вопросов, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии, в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовно-исполнительное право» и в практической деятельности органов, осуществляющих контроль за соблюдением прав осужденных к лишению свободы.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования докладывались диссертантом и обсуждались на 6 научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, проведенных в 2015–2017 гг. на базе Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омской юридической академии и Университета правоохранительной службы Монголии. Основные положения и выводы отражены в девяти научных публикациях, пять из которых — в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику работы Главного управления исполнения судебных решений Монголии, а также используются в учебном процессе Института исполнения судебных решений Университета правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии и в Омской академии МВД России.

Структура работы обусловлена логикой изложения работы. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Социальные предпосылки обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Российской Федерации и Монголии» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Возникновение и развитие прав осужденных к лишению свободы в России и Монголии» раскрываются основные моменты закрепления прав осужденных в нормативных актах в конкретные исторические периоды.

Автор выделяет три этапа становления прав осужденных к лишению свободы в Российской Федерации и Монголии: 1) дореволюционный; 2) социалистический; 3) современный, и указывает, что их эволюция происходила в неразрывной связи с развитием прав человека. На каждом этапе законодатель стремился к гуманизации условий отбывания наказания, закрепляя новые права осужденных.

Соискатель указывает, что в дореволюционном законодательстве России было закреплено раздельное содержание заключенных мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних; право на свидания с близкими родственниками, получение передач и посылок, на пищу умеренного качества, приготовляемую в общей кухне. Наблюдается тенденция гуманизации наказания в виде лишения свободы, а также условий содержания заключенных. В Монголии тюремное заключение не получило большого распространения в практике наказания в силу особенностей кочевого хозяйственного уклада. Но имелись нормы, отражающие правовое положение заключенных, в том числе в Уложении Великого Юаньского государства (династии Юань) 1320 г. Не допускалось также жестокое обращение с заключенными.

В социалистический период развития в России особое внимание уделялось вопросам, связанным с жалобами и заявлениями заключенных. Нормативно были закреплены такие права осужденных, как право на получение общего среднего, профессионально-технического образования, право на получение юридической помощи и др. Установлен также особый правовой статус определенных групп осужденных к лишению свободы (нетрудоспособные, больные, инвалиды, беременные женщины).

Автор указывает, что в этот период в Монголии идет рецепция российского исправительно-трудового законодательства. Основные права осужденных к лишению свободы в Монголии получили законодательное закрепление в это время.

В современный период осужденные к лишению свободы наделяются правом на получение пенсии, правом на свободу вероисповедания, на личную безопасность, ознакомление с нормативными актами, регламентирующими условия отбывания наказания, а также правом на телефонный звонок, просмотр телепередач, прослушивание радиопередач и на пользование аудиоплеерами, видеоплеерами без функции записи, электронными книгами без функции выхода в Интернет.

Проанализировав развитие прав осужденных в дореволюционный, социалистический и современный периоды, диссертант приходит к выводу, что современная уголовно-исполнительная система может использовать опыт, накопленный пенитенциарной наукой и практикой, внося коррективы и поправки соответственно требованиям сегодняшнего дня.

Во *втором параграфе* «Современное состояние внедрения международных стандартов в области защиты прав осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительное законодательство России и Монголии» соискатель анализирует степень внедрения международных стандартов, регламентирующих права осужденных, во внутригосударственное законодательство России и Монголии. Международным стандартам принадлежит важная роль в обеспечении прав осужденных к лишению свободы, так как именно они внесли коренные изменения в статус человека, находящегося в местах лишения свободы.

Соискатель отмечает, что помимо факторов, в той или иной мере осложняющих внедрение международных стандартов в уголовно-исполнительное законодательство всех государств, существуют и иные, исключительно национальные факторы.

Прежде всего это касается самой сущности наказания в виде лишения свободы. Характер лишения свободы фактически определяется видом исправительного учреждения. В западной пенитенциарной системе используются тюрьмы. Из этого исходят Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Европейские тюремные правила. Уголовно-исполнительные системы России и Монголии исторически сложились как колониальные, тюремное заключение занимает в них незначительное место. Так, на 1 января 2017 г. в 8 тюрьмах на территории РФ отбывало наказание 1655 (0,31%) осужденных¹⁰; в ИК закрытого режима № 405 (аналог российской тюрьмы) на территории Монголии отбывало наказание 68 (1,5%) осужденных¹¹.

Соискатель отмечает, что специфика колониальной системы исправительных учреждений в России и Монголии обуславливает степень восприятия и отражения международных стандартов. В то же время международные стандарты не подменяют национального уголовно-исполнительного законодательства. Вместе с тем открытость правовой системы рекомендациям мирового сообщества, приоритет международных стандартов, несомненно, гуманизируют условия отбывания лишения свободы, а также права осужденных.

Анализ российского и монгольского уголовно-исполнительного законодательства и сопоставление с международными стандартами обращения с заключенными показывает, что в части правовой регламентации права на переписку,

¹⁰ *Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы.* URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

¹¹ *Отчет* деятельности Главного управления исполнения судебных решений Монголии за I полугодие 2017 г. Документ опубликован не был.

предоставление свиданий (краткосрочных и длительных), вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения, направление осужденными заявлений, жалоб, а также приобретение литературы законодательство названных стран в полной мере соответствует международным стандартам.

Автор приходит к выводу, что сложившаяся ситуация свидетельствует о постепенном переходе уголовно-исполнительной системы Монголии к западному варианту исполнения наказания в виде лишения свободы: от колониальной к тюремной системе. Однако практическая реализация международных стандартов в уголовно-исполнительной системе Монголии не может осуществляться без учета экономической ситуации, так как тюремная система предполагает покамерное и одиночное содержание осужденных и является более дорогой. Перед пенитенциарной системой Монголии ставятся труднореализуемые задачи репрофилирования большей части исправительных колоний в учреждения тюремного типа, что требует длительного времени.

Вторая глава «Сравнительный анализ законодательного регулирования прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Российской Федерации и Монголии» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению прав осужденных к лишению свободы и специфики их обеспечения в зависимости от вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания.

В *первом параграфе* «Классификация прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы» исследуются различные позиции ученых по данному вопросу.

Анализ точек зрения В. Н. Белика, А. В. Бриллиантова, Г. Л. Минакова, Т. Ф. Миняевой на классификацию прав осужденных к лишению свободы позволил диссертанту сделать вывод, что права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, следует подразделить на общегражданские и специальные. Общегражданские права осужденных можно разделить на две группы: 1) права, которые не ущемляются (право на жизнь, право на личную безопасность, право не подвергаться жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также пыткам, право на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности); 2) права, которые ущемляются частично (право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность личности, право на свободу совести и свободу вероисповедания, право на свободу мысли и слова, право на творчество, право на труд, право на образование). В некоторых общегражданских правах осужденные к лишению свободы полностью ограничены (политические права, право на свободу передвижения, на выбор места пребывания и жительства).

Автор полагает, что под специальными правами осужденных к лишению свободы следует понимать совокупность прав, обусловленных сущностью лишения свободы как изоляции от общества, режимом и условиями отбывания данного вида наказания, пола осужденного, его поведения, состояния здоро-

вья. Среди них следует выделять общие и особенные права. Общие присущи всем осужденным к лишению свободы, а особенные — только определенным категориям (право на проживание с семьей, право на совместное проживание с детьми, право иметь при себе денежные средства, право на прогулку, право на передвижение без конвоя и др.).

С учетом предложенной классификации автор раскрывает содержание прав осужденных и отмечает особенности их обеспечения в Российской Федерации и Монголии.

Во *втором параграфе* «Специфика обеспечения прав осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания» рассмотрены особенности обеспечения прав осужденных в различных видах исправительных учреждений России и Монголии. Автор отмечает, что объем прав не является неизменным. Содержание некоторых общегражданских прав, таких как право на образование, на труд, а также специальных прав осужденных, в том числе права на приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости, права на краткосрочные и длительные свидания, на телефонные разговоры, на переписку, на получение посылок, бандеролей, не может не отличаться в зависимости от вида исправительного учреждения.

Соискатель обращает внимание на дифференциацию отбывания наказания. Признавая обоснованность установленной трехступенчатой системы условий отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов для обеспечения дифференцированного исполнения наказания в местах лишения свободы в России, следует отметить, что строгие условия отбывания во многом корректируют установленный судом режим в сторону более жесткого, а облегченные — в сторону более мягкого. При системном подходе к установлению различных условий отбывания наказания количественные характеристики прав должны устанавливаться определенным алгоритмом.

Автор подчеркивает, что в уголовно-исполнительном законодательстве России нет четкого разграничения специальных прав осужденных, находящихся в строгих условиях отбывания наказания более мягкого режима и в облегченных условиях исправительной колонии более строгого режима. Так, в ИК строгого режима на облегченных условиях содержания допускается больше краткосрочных и длительных свиданий, получаемых посылок, передач и бандеролей и разрешенных к расходованию денег, чем на строгих условиях общего режима. По мнению соискателя, это снижает стимулирующий или устрашающий эффект от изменения вида исправительного учреждения. В связи с этим соискатель предлагает скорректировать количественные характеристики прав осужденных к лишению свободы так, чтобы объем специальных прав лиц, отбывающих наказание на облегченных условиях в исправительных колониях более строгого режима, был меньше, чем у тех, кто отбывает наказание на строгих условиях в исправительных колониях более мягкого режима.

По Закону об исполнении судебных решений Монголии 2002 г. предусматривалось деление исправительных учреждений только в зависимости от режима. Закон об исполнении судебных решений Монголии 2017 г. в открытых и закрытых видах исправительных учреждений установил обычную и специальную категории отбывания наказания, существенно влияющие на объем прав осужденных к лишению свободы. В уголовно-исполнительной системе Монголии созданы необходимые юридические предпосылки дифференцированного исполнения наказания в местах лишения свободы. Отмечается, что таких противоречий, как в России, между объемом специальных прав осужденных на различных категориях отбывания наказания в исправительных учреждениях Монголии не наблюдается.

В соответствии с ч. 3 ст. 87 УИК РФ перевод из одних условий в другие осуществляется по решению комиссии исправительного учреждения. В статье 205.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии предусмотрено, что перевод из одной категории открытого или закрытого исправительного учреждения в другую осуществляется по решению комиссии при Главном управлении исполнения судебных решений Монголии. Автор предлагает, учитывая опыт Монголии, осуществлять перевод на строгие условия отбывания наказания в России решением комиссии, возглавляемой помощником начальника по правам человека УФСИН России по субъекту Российской Федерации, на территории которого расположено исправительное учреждение, по ходатайству администрации исправительного учреждения.

Третья глава «Совершенствование механизма обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Российской Федерации и Монголии» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Система и компетенции субъектов контроля и надзора за обеспечением прав осужденных к лишению свободы» рассматриваются особенности органов контроля и надзора за обеспечением прав осужденных к лишению свободы.

Диссертант отмечает, что охрана прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является важным направлением в деятельности государственных органов и общественных организаций. Особую роль в данной деятельности выполняют такие государственные органы как, суд, прокуратура, Министерство юстиции, Уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии — в России; суд, прокуратура, Министерство юстиции и внутренних дел, Комиссия по правам человека — в Монголии. Ежегодно ими рассматриваются несколько тысяч обращений осужденных, выявляются конкретные виды прав осужденных, нарушаемых при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

Анализ деятельности Комиссии по правам человека Монголии по обеспечению прав осужденных в местах лишения свободы выявил некоторые недостатки в деятельности данного института.

Во-первых, в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии, Законе о Комиссии по правам человека и в других нормативных актах не содержится нормы, разрешающей председателю Комиссии посещать исправительные учреждения без специального на то разрешения, что снижает эффективность контроля Комиссии за обеспечением прав осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Во-вторых, Закон о Комиссии по правам человека Монголии не наделяет ее членов полномочиями на обращение в компетентные органы и к должностным лицам с ходатайством о возбуждении административного производства в отношении сотрудника, в действиях которого усматриваются нарушения прав и свобод человека при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Соискатель отмечает, что обращение в суд является важной гарантией обеспечения прав осужденного с точки зрения доктринального и профессионального правосознания, что подтверждается результатами исследования. Так, 23% сотрудников УИС Монголии и 22% лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях на территории Монголии, принявших участие в опросе, рассматривают судебный контроль в качестве приоритетной гарантии защиты прав осужденных. Такого же мнения придерживаются 90% опрошенных членов общественно-наблюдательной комиссии по Омской области.

Анализ законодательства, регулирующего прокурорский надзор за обеспечением прав осужденных в местах лишения свободы, подтверждает, что он является эффективным средством обеспечения законности в местах лишения свободы. Так, 51% респондентов-сотрудников УИС Монголии, 43% опрошенных осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях Монголии, отдают предпочтение как инстанции обеспечения их прав прокуратуре. Объясняется это тем, что прокуратура в ситуации нарушения прав осужденных является, по существу, единственным органом, который может, не оглядываясь на исполнительную и представительную власть, требовать изменения сложившейся ситуации обеспечения прав осужденных, отбывающих лишение свободы.

Обеспечение прав осужденных к лишению свободы должно находиться под контролем не только органов государственной власти, но и общественности. Российское законодательство предоставляет общественности право участвовать в исправлении осужденных и осуществлять контроль за соблюдением их прав.

В числе отмеченных в литературе недостатков общественного контроля автор выделяет следующие: а) более 30% состава региональных общественных наблюдательных комиссий образуют бывшие сотрудники правоохранительных органов; б) в некоторых субъектах РФ членов Общественной наблюдательной комиссии не допускают в исправительные учреждения.

В Монголии институт общественного контроля за законностью в местах лишения свободы отсутствует. По мнению автора, требуется учредить общественную наблюдательную комиссию в Монголии.

В сфере ведомственного контроля автор обращает внимание на опыт Российской Федерации по введению во всех территориальных органах ФСИН России должностей помощников начальников по правам человека, что способствовало повышению эффективности ведомственного контроля над обеспечением и соблюдением прав человека в уголовно-исполнительной системе. Представляется целесообразным заимствование Монголией данного опыта Российской Федерации. С учетом расположения исправительных учреждений в Монголии следует ввести от 3 до 5 должностей специалистов по правам человека в Главном управлении исполнения судебных решений, подчиненных начальнику управления.

Завершая параграф, автор предлагает закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии норму, где будет указан перечень субъектов, которые могут посещать органы и учреждения, исполняющие наказание, без специального на то разрешения, так как предоставление возможности посещения исправительных учреждений без специального разрешения должно стать важным и действенным средством предупреждения нарушений прав осужденных в местах лишения свободы.

Во *втором параграфе* «Практика работы с обращениями осужденных к лишению свободы по поводу реализации их прав» рассматриваются механизм реализации права осужденного на обращение, виды таких обращений, анализируется их характер.

Проанализировав регулирование порядка подачи обращений в России, соискатель приходит к выводу, что монгольское законодательство в настоящий момент недостаточно четко определяет механизм осуществления права осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы и к должностным лицам. Имеются существенные недостатки в правовом регулировании и организационных вопросах. Так, нормы Закона Монголии «О рассмотрении обращений граждан в государственные органы и к должностным лицам», Закона об исполнении судебных решений Монголии, Правил внутреннего распорядка исправительной колонии хотя и отражают право осужденных к лишению свободы на обращения в компетентные органы, но содержат также нормы о регламентации цензуры данных обращений. Поэтому все заявления и жалобы, поданные осужденными, отбывающими лишение свободы, подвергаются цензуре, что недопустимо.

Исследование показывает, что в общем объеме жалоб по поводу нарушений прав осужденных, поступивших в УФСИН по Омской области, значительное место занимают заявления о нарушении следующих прав: на личную безопасность, на охрану здоровья, на краткосрочные и длительные свидания, на переписку, переводы денежных средств, на вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения, на социальное обеспечение.

По данным Главного управления исполнения судебных решений Монголии, большинство жалоб осужденных связано с нарушением права на обра-

щение с заявлениями и жалобами; значительная часть жалоб вызвана нарушением прав на переводы денежных средств, на получение информации о своих правах и обязанностях, об ограничениях, о порядке и условиях отбывания наказания, на получение медицинской помощи, на краткосрочные и долгосрочные свидания.

На основе указанных в диссертации статистических данных в общем объеме прав осужденных к лишению свободы автор выделяет доминанты, обеспечение которых нуждается в совершенствовании. В России: 1) право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях; 2) право на личную безопасность; 3) право на краткосрочные и длительные свидания. В Монголии: 1) право осужденных к лишению свободы обращаться с заявлениями и жалобами; 2) право на переводы денежных средств; 3) право на получение информации о своих правах и обязанностях, об ограничениях, о порядке и об условиях отбывания наказания.

Автор предлагает решить проблему, связанную с обеспечением права осужденных на обращение в Монголии путем закрепления в Законе об исполнении судебных решений нормы, о том, что адресованные Президенту Монголии, Великому Народному Хуралу Монголии, правительству Монголии, Комиссии по правам человека Монголии, в суд, прокуратуру, Главное управление исполнения судебных решений Монголии, а также в соответствии с международными договорами Монголии в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека обращения не подвергаются цензуре.

Третий параграф «Подходы к совершенствованию законодательного регулирования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы» посвящен критическому анализу правовых норм, закрепляющих права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Анализ норм уголовно-исполнительного законодательства России и Монголии, а также других нормативных актов, регламентирующих права осужденных к лишению свободы, выявил ряд недостатков. На основании результатов проведенного исследования автором были сформулированы следующие предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и практики обеспечения прав осужденных в России и Монголии.

Личные права осужденных к лишению свободы. В Законе об исполнении судебных решений Монголии предлагается закрепить положение о запрете подвергать цензуре переписку осужденного с адвокатом или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях.

Для более полного обеспечения права осужденного на охрану здоровья и реализации принципа гуманизма при исполнении наказаний соискатель предлагает закрепить в ст. 134 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Российской Федерации существующий в Монголии порядок предоставления близкому родственнику возможности осуществлять в дневное вре-

мя уход за осужденным, в случае тяжелой болезни последнего, ставящей в опасность его жизнь. В Монголии такой уход с разрешения начальника лечебно-профилактического учреждения предоставляется сроком до 14 дней.

Социально-экономические права осужденных к лишению свободы. В целях совершенствования обеспечения трудовых прав осужденного диссертант считает необходимым законодательно закрепить в России и Монголии, что при направлении осужденных в исправительное учреждение следует учитывать характер имеющейся у них специальности и ее соответствие профилю производства исправительного учреждения.

Для более полного обеспечения семейных прав осужденных к лишению свободы предлагается внести изменения в законодательство Российской Федерации и Монголии, закрепив положение о том, что упрощенный порядок расторжения брака (по заявлению одного из супругов) возможен только с осужденным к лишению свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

Культурные права осужденных к лишению свободы. Предлагается закрепить в Законе об исполнении судебных решений Монголии статью, наделяющую осужденных правом на прослушивание радиопередач в отведенное расписанием дня время. В Правила внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии включить статью, разрешающую осужденным, отбывающим наказание в исправительной колонии открытого режима на обычной категории, а также отбывающим наказание в исправительных колониях для несовершеннолетних, пользоваться аудиоплеерами, видеоплеерами без функции записи, электронными книгами без функции выхода в Интернет и аудио-, видеозаписи в количестве не более одного устройства каждого вида на осужденного.

Право на образование осужденных к лишению свободы. Автор считает целесообразным внедрить в уголовно-исполнительное законодательство Монголии существующие в Российской Федерации правовые и организационные основы получения осужденными к лишению свободы общего образования; предельный возраст обязательного получения общего образования установить до 35 лет. Кроме того, предлагается:

— учредить в пяти исправительных колониях (двух исправительных колониях открытого режима, в двух исправительных колониях закрытого режима обычной категории и женской исправительной колонии) общеобразовательные школы, куда будут направляться преимущественно осужденные, не имеющие общего образования;

— создать при одной исправительной колонии закрытого режима обычной категории учреждение профессионального обучения, куда смогут переводить осужденных из других исправительных колоний такого же режима в целях обучения в данном учреждении;

— установить договорные связи с вузами Монголии и внедрить дистанционное обучение осужденных.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

В **приложении** приведены результаты анкетирования 300 осужденных к лишению свободы, 100 сотрудников УИС Монголии, сведения о жалобах осужденных по поводу нарушений их прав, данные сравнительного анализа обеспечения специальных прав осужденных в исправительных учреждениях различных видов в Российской Федерации и Монголии.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Батболд, Г.* Внедрение международных стандартов в области защиты прав осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительное законодательство Монголии [Текст] / Г. Батболд // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 3. — С. 19–23 (0,5 п. л.).

2. *Батболд, Г.* Либерализация исполнения наказания в виде лишения свободы: критический взгляд [Текст] / А. К. Теохаров, Г. Батболд // Алтайский юридический вестник. — 2017. — № 4. — С. 101–106 (0,6 п. л.).

3. *Батболд, Г.* Обеспечение прав осужденных в исправительных учреждениях Монголии [Текст] / Г. Батболд // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 1. — С. 20–26 (0,4 п. л.).

4. *Батболд, Г.* Правовые основы обеспечения инфекционной безопасности в исправительных учреждениях (на примере России и Монголии) [Текст] / А. К. Теохаров, Г. Батболд // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 3. — С. 56–62 (0,5 п. л.).

5. *Батболд, Г.* Реализация права осужденных к лишению свободы на образование в Монголии [Текст] / Г. Батболд // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2017. — № 2. — С. 73–78 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

6. *Батболд, Г.* Обеспечение прав осужденных к лишению свободы в Монголии: исторический аспект [Текст] / Г. Батболд // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 11. — С. 81–84 (0,2 п. л.).

7. *Батболд, Г.* Обеспечение прав осужденных к лишению свободы в Монголии (исторический аспект, современность, тенденции) [Текст] / Г. Батболд // Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэл судлал: онол арга зүйн улирал тутмын

сэтгүүлийн тусгай дугаар. — Улаанбаатар : Хууль сахиулахын их сургуулийн Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэлийн сургууль, 2016. — № 4. — 92–96 тал. [Исследование исполнения судебных решений: специальный выпуск научно-практического ежеквартального журнала. — Улан-Батор: Институт исполнения судебных решений Университета правоохранительной службы, 2016. — № 4. — С. 92–96] (0,4 п. л.).

8. *Батболд, Г.* Особенности пенитенциарной системы Монголии [Текст] / Г. Батболд // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — Вып. 12. — С. 94–96 (0,2 п. л.).

9. *Батболд, Г.* Хорихоос өөр төрлийн ял эдэлж байгаа ялтны эрх зүйн байдал [Текст] / Г. Батболд // Хорихоос өөр төрлийн ял эдлүүлэх ажиллагаа: хэрэгжилт, чиг хандлага : эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. — Улаанбаатар : Монгол Улсын хууль зүй, дотоод хэргийн яам, Хууль сахиулахын их сургууль, 2018. — Дугаар 1. — 55–58 тал. [*Батболд, Г.* Правовой статус осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы / Г. Батболд // Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: реализация и тенденции : мат-лы науч. конф. — Улан-Батор : Министерство юстиции и внутренних дел Монголии, Университет правоохранительной службы, 2018. — Вып. 1. — С. 55–58] (0,2 п. л.).

Подписано в печать 12.02.2018

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 27

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7